

(в прямые скобки поставлены утраченные места, восстанавливаемые по смыслу):

„[Лѣта 6973 г. подписана бысть ц]рквь си и притвор сѣи повелѣнем рабъ бжихъ старость храма стѣи бца... || ... Захарьниа (так!) Путкова псковьского посадника и Іакова Іюнова¹ (так!) Кротова псковьского [посадника]. . .“.

Из двух имен, названных надписью, имя Якова Ивановича Кротова хорошо известно в истории Пскова: деятельность его как посадника освещается на протяжении четверти столетия (с 1461 по 1485 г.) многочисленными фактами, сообщаемыми летописями.² Я. И. Кротов — один из виднейших представителей господствующих слоев псковского общества второй половины XV в. Будучи посадником, Кротов являлся в то же время и главою всего псковского купечества в качестве „купецького старосты“ „всех рядовичъ купцов“.³ Этот псковский патриций был, следовательно, одним из крупнейших купцов Пскова. Вместе с тем он представлял собою, повидимому, также и крупного землевладельца. То обстоятельство, что Путков и Я. Кротов являлись старостами мелетовской церкви, говорит о их прочной — и, конечно, хозяйственной — связи с Мелетовым. Эту связь естественно видеть в земельных владениях, а не в торговых делах, как думал К. К. Романов,⁴ так как Мелетово не было таким центром, который мог стать средоточием постоянных и значительных торговых операций псковского купца. Известно, что сыну Я. И. Кротова, Григорию Яковлевичу Кротову — также псковскому посаднику — принадлежала пустошь Кротова, находившаяся в „Прудцкой засаде“; этой пустошью он владел совместно с Иваном Кротовым:⁵ вероятно она была отцовским наследством.

Посадник Путков, имя которого в надписи не уцелело, в летописях не упоминается. Но в надписи Я. И. Кротов уступает ему первое место, что указывает на более значительное общественное (имущественное) положение Путкова по сравнению с этим крупным псковским купцом, землевладельцем, купеческим старостою и посадником.

Итак, роспись сделана „повелением“ двух псковских посадников, тесно связанных с Мелетовым и являвшихся старостами его храма.

Однако надпись, которая говорит об этом и которая сохранилась неполностью, может быть понята различно. Выражение „повелением раб божиих старост храма святой богородицы“ могло означать, что роспись сделана по заказу, на средства Путкова и Кротова. Именно так понимали надпись В. А. Богусевич, который ее открыл,⁶ и

¹ Следует читать Іюанова.

² Служебная биография Я. И. Кротова за указанные двадцать пять лет внимательно прослежена К. К. Романовым по летописям (ук. соч., стр. 154—156). •

³ Псковские летописи, 1, стр. 71.

⁴ К. К. Романов, ук. соч., стр. 156.

⁵ Сборник Архива Министерства юстиции М., 1904, стр. 185.

⁶ В. А. Богусевич, ук. соч., стр. 167.